

О.А. Белобрыкина, *канд. психол. наук,
доцент НГПУ;*

М.А. Белобрыкина, *главный
специалист-психолог МУ МЦТ
профорientационный центр «Левобереж-
ный» г. Новосибирска.*

РОЛЕВЫЕ ФУНКЦИИ ОТЦА И МАТЕРИ В СИСТЕМЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С ДЕТЬМИ

Исследование детско-родительских отношений представляет собой одно из ключевых направлений в теории и практике работы с детьми и подростками. При этом наиболее востребованными выступают актуальные межличностные отношения между ребенком и родителями, их история и развитие, особенно в критических точках онтогенеза.

По данным ВОЗ, нарушения психического здоровья гораздо чаще отмечаются у детей, живущих в ситуации дисгармоничных детско-родительских отношений, когда «отношение взрослого к ребенку может не носить явно выраженный психотравмирующий характер, но, тем не менее, может препятствовать нормальному онтогенезу, наносить ущерб психологическому здоровью ребенка» [9, с. 101]. Как отмечают В. И. Слободчиков и А. В. Шувалов, такая ситуация приводит к тому, что блокируется своевременная реализация способностей и возможностей ребенка, гасится его инициативность и самостоятельность, деформируются его отношения с людьми, изменяется самоотношение. «В своем крайнем выражении это проявляется в тех или иных формах невротического реагирования и дезадаптивного поведения ребенка» [9, с.103].

В. Н. Дружинин определяет семью как «структуру, состоящую из отношений, дифференцируемых по показателям «доминирования – подчинения» (власть), ответственности и эмоциональной близости (принятие – отвержение), а также их динамики» [3, с. 4]. Структура отношений родителей и детей, в свою очередь, определяет особенности позиций и ролей членов семьи

(жена, муж, ребенок и пр.). Причем триаду «ребенок, отец, мать» В. Н. Дружинин считает основной, позволяющей описать отношения между детьми и родителями.

Э. Арутюнянц дифференцирует все семьи на 3 типа:

Традиционная, в которой воспитывается уважение к авторитету старших, а педагогическое взаимодействие осуществляется «сверху вниз». Основным требованием в такой семье является подчинение. Результатом социализации ребенка в традиционной семье выступает его способность легко адаптироваться («вписаться») в «вертикально организованную» общественную структуру. Дети из этих семей легко усваивают традиционные нормы, но вместе с тем испытывают трудности в формировании собственных семей. Они неинициативны, действуют, исходя из представлений о должном, у них отсутствует гибкость в общении.

Детоцентрическая семья, в которой главной задачей родителей является обеспечение «счастья ребенка». Такая семья существует только для ребенка, и педагогическое взаимодействие в ней осуществляется, как правило, «снизу вверх» (от ребенка – к родителям). Основу взаимоотношений здесь составляет симбиоз ребенка и взрослого. В итоге у ребенка, воспитанного в детоцентрической семье, формируется высокая самооценка, ощущение собственной значимости. В то же время возрастает и вероятность конфликта с социальным окружением за пределами семьи. Поэтому ребенок из такой семьи может оценивать мир как враждебный. Кроме того, у него довольно велик риск социальной дезадаптации, в частности учебной (в период школьного обучения).

Супружеская (демократическая) семья, цель которой – достижение взаимного доверия, принятия и автономности ее членов. Воспитание в такой семье осуществляется на «горизонтальном» уровне, как диалог равных – родителей и ребенка. В жизни такой семьи всегда учитываются взаимные интересы. Итогом такого воспитания является усвоение ребенком демократических ценностей, гармонизация его представлений о правах и обязанностях, свободе и ответственности, развитие активности, уверенности в себе и эмоциональной устойчивости. Вместе с тем

у детей из демократической семьи может отсутствовать навык подчинения социальным требованиям. Они плохо адаптируются в среде, построенной по «вертикальному» (иерархическому) принципу (это практически все социальные институты, включая детский сад, школу, производственные коллективы и пр.) [цит. по 3]. Кроме того, по данным исследования Е. Л. Бережковской (2003), зафиксировано, что в ряде случаев хорошая, теплая, по всем параметрам «благополучная» семья, по преимуществу с демократическим стилем взаимоотношений, может выступать в качестве своеобразного тормоза для личностного развития ребенка. Здесь и обнаруживает себя феномен своеобразной «задержки личностного развития», когда ребенок, становясь более взрослым, оказывается неспособным самостоятельно участвовать в какой-либо деятельности, принимать ответственные решения, особенно в тех случаях, когда взрослые этого не контролируют и не опосредуют. Е. Л. Бережковская полагает, что «это связано с тем, что взрослые в такой семье имеют дефицит своей собственной, отдельной от детей содержательной жизни и, в то же время, включаются вместе с ребенком во все его дела и развлечения. ...При этом ребенку может предоставляться, на первый взгляд, достаточная свобода. Но это мнимая свобода, так как ребенок, не отделенный от взрослого, воспринимающий все происходящее сквозь призму переживаний и отношений взрослого, осуществляет ее только в заданных образом жизни и системой ценностей семьи рамках, которые он некритично разделяет. Дело не в том, что эти рамки узки, а в том, что субъект этих рамок – коллективный субъект семьи, а не подросток лично. Для того же, чтобы стать полноправным членом этого коллективного субъекта, взрослеющий ребенок должен обрести свою собственную субъектность».

Именно в семье ребенок впервые обнаруживает, любят ли его, принимают ли таким, какой он есть, сопутствуют ли ему успех или неудача. От психологического климата семьи зависит, станет ли окружающий мир для ребенка приветливым, располагающим к доверию или враждебным. Специфика отношений между детьми и родителями в контексте психологии

межличностных отношений, таким образом, заключается в том, что они характеризуются сильной эмоциональной валентностью (направленностью). Однако существует и определенная амбивалентность в отношениях родителя и ребенка – с одной стороны, родитель должен уберечь ребенка от болезней и опасностей со стороны внешнего мира, а с другой – позволить ребенку приобрести опыт самостоятельности и самовыражения. Иначе говоря, родитель непосредственно должен заботиться о ребенке и в тоже время научить его заботиться о себе самом.

Заметим, что обычно, когда речь идет о влиянии семьи на ребенка, анализу подвергаются так называемые аномальные семьи, такие, где отсутствуют оба или один родитель, где отношения искажены или извращены по сравнению с социальной нормой. Сложность здесь состоит еще и в том, что на сегодняшний день отсутствуют единые критерии определения «нормальности» семьи, а соответственно и затруднен поиск таковых с целью исследования. Очевидно, что понятие «нормальная семья» – довольно условное и в некотором смысле может считаться идеальной с позиции определенных социокультурных норм. По В. Н. Дружинину, нормальная семья – такая семья, «которая обеспечивает требуемый минимум благосостояния, социальной защиты и продвижения ее членам и создает необходимые условия для социализации детей до достижения ими психологической и физической зрелости» [3, с. 9]. Вслед за М. Мид, универсальным критерием рассмотрения семьи как «нормальной» В. Н. Дружинин считает *ответственность отца*, которую он несет за семью как целое. Семьи, где это правило не выполняется, можно характеризовать как аномальные.

Задачу типологизации отношений, существующих между родителями и детьми, ставили перед собой многие отечественные и зарубежные исследователи – В. В. Столин, А. Я. Варга, Е. Т. Соколова, Р. Бернс, Э. Фромм и др. Авторы используют такие понятия, как семейный климат, родительские установки, родительская позиция, эмоционально-ценностное отношение родителя, стиль родительского воспитания и др. Причем для наиболее полного и целостного представления типологии в ка-

честве одного из оснований для обобщения ими используются характеристики эмоциональной стороны взаимодействия родителей с детьми. Отсюда и многообразие классификаций типов отношений родителей к детям.

В литературе (будем говорить об отечественных специалистах) описана достаточно обширная феноменология родительского отношения, стилей воспитания, а также их следствий – формирование индивидуально-характерологических особенностей ребенка в рамках нормального или отклоняющегося поведения (А.И.Захаров, Э.Г.Эйдемиллер, А.С.Спиваковская). В описания типов, характеристик отношений, которые встречаются в публикациях, положен тот или иной принцип: контроля, любви и т.д. и все равно, литературные данные не могут окончательно прояснить вопроса о типах родительского отношения. Нередко исследователи вообще не различают внутреннюю структуру и типы родительских отношений. Хотя эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты присутствуют во многих типологиях родительского отношения, однако до сих пор неясно конкретное количественное и качественное отношение их в собственно родительском отношении. Так, большинство авторов выделяют такие параметры взаимодействия родителя с ребенком: автономия – контроль (Е. С. Шеффер, Р. К. Белл, С. Броуди, В.Шутц); отвержение – принятие (А. Роз, А. И. Захаров, Д. И. Исаев, А. Я. Варга); требовательность (О. Коннер); степень эмоциональной близости, привязанности (Дж. Боулби, Г. Т. Хоментаскас); строгость (Е. Е. Маккоби, П. Слатер); непоследовательность – последовательность (С. Броуди, А. И. Захаров). Родительское отношение, полагает А. Я. Варга (1987), является многомерным образованием, включающим в себя интегральное принятие или отвержение ребенка, межличностную дистанцию, то есть степень близости родителя к ребенку, форму и направленность контроля за его поведением. В частности, А. Я. Варга и В. В. Столин классифицируют следующие типы родительского отношения:

- принимающее авторитарное отношение (принятие – отвержение);
- кооперация – заинтересованность в делах и планах ребенка;

- симбиотическое отношение – стремление к отсутствию автономности между родителем и ребенком;
- симбиотически авторитарное отношение – авторитарная гиперсоциализация, проявляющаяся в виде требования безоговорочного послушания и дисциплины со стороны ребенка;
- отношение к ребенку, как к «маленькому неудачнику», – стремление к инфантилизации ребенка [7].

В работах других исследователей встречается анализ некоторых из перечисленных типов родительского отношения. Например, Л. Ковар (1979) определяет симбиотические отношения между матерью и ребенком как отношения типа «хозяин – раб». Прогнозируя последствия длительного симбиоза, он отмечает, что если взаимозависимые отношения с матерью по каким-либо причинам обрываются, то такой ребенок становится одиноким и изолированным в среде сверстников либо настойчиво добивается взаимоотношений с другими людьми. Л. Ковар считает идеальными для ребенка такие отношения, когда все его непосредственные проявления оцениваются как значимые и социально приемлемые, когда родители развивают у него личностную автономию и чувство защищенности.

По Э. Фромму, адекватным родительским отношением считается эмоциональное принятие и безусловная любовь. Под принятием понимается признание прав ребенка на присущую ему индивидуальность, непохожесть на других, в том числе и на родителей. В семьях, где царят эмоционально комфортная атмосфера, искренние и доброжелательные взаимоотношения, где определены приоритеты, распределена ответственность, дети чувствуют уверенность в своих силах, настойчиво и успешно решают встающие перед ними в повседневной жизни задачи, постоянно испытывая свои возможности, узнавая и признавая свои сильные и слабые стороны. Обращаясь к анализу разновидностей родительского авторитета, Э. Фромм (1990) указывает, что последствия авторитарной гиперсоциализации достаточно неблагоприятны для психического развития ребенка, так как родительский авторитет подавляет волю ребенка, его свободу и независимость.

З. Матейчек (1992) отмечает, что отношение к ребенку, как к «маленькому неудачнику», крайне неблагоприятно для растущего человека – он не может самореализоваться в деятельности, потому что та деятельность, которую ему предлагают, не отвечает его личностным смыслам, следовательно, перестает выполнять для ребенка развивающую функцию.

Дж. Боулби (2003) выделяет следующие типы патогенного родительского отношения: неудовлетворение потребности ребенка в любви; полное его отвержение; использование ребенка в качестве средства разрешения супружеских конфликтов; угрозы «любить» ребенка или покинуть семью, используемые как дисциплинарные меры; обвинение ребенка в разводе, болезни или смерти одного из родителей.

Просматривая литературу (В. Н. Дружинин, А. И. Захаров, А. Я. Варга, Э. Г. Эйдемиллер и т.д.), можно увидеть, таким образом, достаточно обширную феноменологию родительских отношений (позиций), стилей воспитания, а также их следствий – формирование индивидуальных характерологических особенностей ребенка в рамках нормального или отклоняющегося поведения.

Одним из ключевых в анализе системы отношений родителей и детей многие авторы (А. С. Спиваковская, В. Н. Дружинин) считают понятие «роль». Считается, что принятие определенной роли родителями по отношению к детям определяет стиль воспитания. В.И.Гарбузов полагает, что существуют три типа «неправильного» воспитания:

Тип А – неприятие, эмоциональное отвержение ребенка.

Тип Б – гиперсоциализация.

Тип В – эгоцентрическое воспитание (по типу «кумир семьи»).

Одним из достаточно изученных показателей системы отношений родителей и детей выступают родительские установки. Среди отечественных психологов наиболее систематическое экспериментальное исследование в этой области осуществляли А. Я. Варга и В. В. Столин, которые понимали под родительскими установками совокупность родительского, эмоционального отношения к ребенку, восприятия ребенка родителем и способов

поведения с ним [7]. Под родительским стилем они подразумевают установки и соответствующее поведение, которые не связаны именно с данным ребенком, а характеризуют отношение к детям вообще. В качестве наиболее значимых черт родительского отношения авторы выделяют эмоциональные, когнитивные и деятельностные его аспекты. Влияние стиля взаимодействия родителей с детьми имеет, отмечает В. Н. Дружинин (1996), далекие последствия и определяет их жизненный путь.

Описывая родительскую позицию как направленность воспитательной деятельности родителей, возникающую под влиянием мотивов воспитания, ее адекватность, гибкость, прогнозичность, А. С. Спиваковская вычленяет способность родителя видеть, понимать индивидуальность своего ребенка, замечать происходящие в его душе изменения. «Постоянное тактичное всматривание, вчувствование в эмоциональное состояние, внутренний мир ребенка, в происходящие в нем изменения, в особенности его душевного строя – все это создает основу для глубокого взаимопонимания между детьми и родителями в любом возрасте». Подобная чувствительность к ребенку определяется общим эмоционально-ценностным отношением родителя к нему. Это отношение является основой взаимодействия родителя с ребенком и неслучайно используется для характеристики родительских установок (Е. Т. Соколова), стилей воспитания (Т. П. Гаврилова), типов семейного воспитания (Р. Бернс).

Отношения с родителями ребенок, как показано в исследованиях Л. Беньямина, строит на основе двух ключевых стратегий: 1) стратегии «дополнительного поведения», когда ребенок реагирует инициативой на предоставление родителями самостоятельности и бегством – на преследование; 2) стратегии «защитного поведения», когда ребенок в ответ на отвержение со стороны родителей начинает вести себя так, как будто его любят, и тем самым как бы приглашая родителей изменить свое отношение к нему [цит. по 3]. Существует мнение, что внутренняя регуляция поведения ребенка воспроизводит отношение родителей к ребенку. Однако В. Н. Дружинин считает, что отношение ребенка к другим строится, по преимуществу, на основе воспроизводства отношений между родителями или отношения родителей к другим детям.

Заметим, что основное внимание психологи зачастую уделяют не столько отношению родителей как «целого» к ребенку, сколько отношению матери к ребенку как чисто психологически-природному отношению.

Л. И. Божович (1995) указывает на значимость матери в удовлетворении потребности ребенка в доброжелательном внимании. М. И. Лисина (1997) отмечает значимость эмоционального взаимодействия малыша со взрослым, которое уже к трем месяцам проявляет себя как устойчивая потребность в получении положительных эмоций от взрослого. Удовлетворение всех этих потребностей является условием нормального психического развития ребенка [2; 3; 8]. В ряде работ (М. Раттер, Э. Берн, Э. Эриксон и др.) показано, что при отсутствии в семье атмосферы любви и доброжелательности у ребенка возникает ощущение, что его не принимают и не любят, и это оказывает негативное влияние на формирование его личности и на последующее общение ребенка с другими людьми.

Дж. Боулби (2003) одним из первых отметил эмоциональную бесчувственность, неспособность к привязанности и любви, отсутствие чувства общности у детей, лишенных материнской заботы. Он подчеркивал, что лишение ребенка материнской любви в раннем возрасте имеет далеко идущие последствия для умственного и личностного развития. Исследуя роль разлуки ребенка с матерью, А. Фрейд (2004) пришла к выводу, что связь матери и ребенка не может быть разорвана без серьезных последствий для эмоционального развития личности. Э. Эриксон, Дж. Боулби, А. Фрейд, А.И. Захаров делают вывод о том, что основы здоровой личности закладываются только благодаря доверительным отношениям, развивающимся в первые годы жизни между ребенком и матерью.

По мнению Э. Эриксона (1996), мать представляет основу для отношения ребенка к людям, для его доверия к окружающему миру. Очевидно, именно мать задает «поле любви» и способствует развитию креативности. Уникальность взаимоотношений матери и маленького ребенка состоит в том, что в этом взаимодействии происходит структуризация психики ребенка и форми-

руется его субъективный опыт. Для полноценного развития ребенок, безусловно, должен иметь возможность, наряду с любовью по отношению к родителям, пережить и выразить сильнейшие чувства: ярость, ненависть и разочарование. Зона интимности ребенка формируется только за счет его «насыщения» эмоциональными отношениями с матерью, именно из них он получает бесценный опыт доверия, безопасности, учится устанавливать и сохранять контакт с близким человеком. Не получив достаточного эмоционального опыта в отношениях с матерью, ребенок не получает и опыта обретения автономности [28; 31].

Э. Берн (1992), Р. Скиннер и Д. Клииз (1995) особо подчеркивают, что для эмоционального благополучия ребенка очень важна уверенность в материнской любви. Э. Берн пишет, что лучшим способом внушения ребенку ощущения безопасности и побуждения к развитию являются материнские объятия, в противном случае он становится беспокойным и пугливым. С точки зрения Р. Скиннера, Д. Клииз, материнская любовь очевидна во влиянии на ребенка. Ребенок сможет стать взрослым и независимым, только обретя уверенность, которая дается надежной поддержкой и защитой матери. Нормальная мать, по их мнению, чувствует потребности ребенка раннего возраста, «погружаясь в свою собственную детскость, то есть оживляя в себе свое детство, настраиваясь на «вчувствование», общение с ребенком, принимая его сигналы и отвечая. Совершая это, она вселяет в ребенка уверенность, которая и позволит ему «шагнуть в неизведанный мир». Настраиваясь на ребенка инстинктивно, мать устанавливает с ним эмоциональную связь, имеющую огромное значение для его развития. Ребенок, не получивший требуемой поддержки, застрянет, в определенном смысле, на этой стадии, в результате чего в будущем, перешагнув детский возраст, любые его эмоции будут болезненными» [8, с. 224]. По мнению Д. М. Виникотта (1998), ребенок только в условиях адекватного, «достаточно хорошего» материнского отношения к нему получает хорошо сбалансированный опыт удовольствий и фрустраций, позволяющий ему выстраивать образ внешнего мира и себя.

В психологической науке существует множество *типологий отношений* «мать – ребенок». Так, Л.Ковар выводит отношения «мать – ребенок» из общей модели семейных отношений. Тип этих отношений, по его мнению, определяется тем, как родители (прежде всего мать) оценивают и относятся к своему ребенку и как он самоутверждается. Анализ исследований Л.Ковара в области возможных отношений между матерью и ребенком позволяет дифференцировать их по признаку полярности: «отчуждение матери – неудовлетворенность ребенка»; «покорность матери – всевластие ребенка» (отношения типа «хозяин – раб»); «симбиотические отношения» (отношения для двоих); «сила воли матери – трусость ребенка»; «контроль матери – послушание ребенка»; «ненадежность, непостоянство матери – разочарование, агрессия ребенка»; «гипоопека со стороны матери – девиантное поведение ребенка». Причем при подобных отношениях матери возможны различные результаты личностного развития ребенка:

- «Социальный неудачник» («социализированный преступник») – ребенок, который в детстве признавался родителями как личность, но считался непослушным; был близок с ними, но очень недолго. Если девочка, кроме того, была в детстве любимицей матери, но брошена ею ради очередного мужчины, то впоследствии она будет стремиться привлечь к себе внимание плохим поведением, а любовные связи для нее будут служить заменой связи с матерью.

- «Несоциализированный преступник» – ребенок, получивший очень скудное воспитание и очень рано оцениваемый как неперспективный. Для такого ребенка к подростковому возрасту и далее становятся характерными многообразные формы девиантного поведения: кражи, драки, наркомания, алкоголизация и т.п.

С. Броди предлагает рассматривать 4 основных типа отношений матери к ребенку:

Поддерживающее, разрешающее поведение. Матери, использующие данный тип отношений, не стремятся приучать малыша к туалету, а ждут, пока он «дозреет сам». При этом типе отношения у ребенка формируется чувство уверенности в себе.

Приспособление к потребностям ребенка. Мать проявляет некоторую напряженность в общении с ребенком, страдает отсутствием искренней непосредственности и чаще доминирует, а не уступает ему.

Чувство долга и отсутствие интереса к ребенку. При таком типе отношений со стороны матери отсутствуют теплота и эмоциональная спонтанность. Часто матери осуществляют жесткий контроль, особенно за навыками опрятности у ребенка.

Непоследовательное поведение. При таком типе отношений матери ведут себя неадекватно возрасту и потребностям ребенка, совершают частые воспитательные ошибки и недостаточно понимают ребенка. Подобный тип отношений формирует у ребенка чувство неуверенности в себе [цит по 3].

Несколько типов неадекватного материнского отношения к ребенку рассматривает В. В. Столин:

1. Отношение матери к сыну как к «замещающему мужу». Мать требует постоянного внимания к себе, заботы, хочет постоянно быть в обществе ребенка, быть в курсе его личной жизни, стремится ограничить его контакты со сверстниками.

2. Гиперопека и симбиоз. Мать стремится удержать ребенка при себе, привязать и ограничить его самостоятельность из-за страха лишиться ребенка в будущем. Она принижает его способности, стремится «прожить жизнь за него», что приводит к личностному регрессу и фиксации ребенка на примитивных формах общения.

3. Воспитательный контроль посредством нарочитого лишения любви. Ребенку постоянно говорится, что «мама такого не любит». Его интересы, достижения игнорируются, его «Я» обесценивается.

4. Воспитательный контроль посредством вызова у ребенка чувства вины. Ребенку постоянно говорят, что он «неблагодарный». Развитие его самостоятельности сковывается страхом [7].

Эмоционально отвергающая ребенка мать, считает О. Н. Павлова, не может понять ребенка и соответственно дать то, что ему необходимо для роста и развития [5]. Сложившаяся ситуация приводит к серьезным изменениям в психике ребенка,

который не знает, что же на самом деле происходит. Именно в этот момент для ребенка теряют всякое значение отношения с матерью, что впоследствии в течение жизни найдет отражение в обесценивании и потере отношений с другими людьми. Последствия такого отрицания матерью внутреннего мира ребенка могут быть опустошающими. Можно резюмировать, что чувство, которое устанавливается у ребенка в самых ранних отношениях с его матерью, является базовым, на основании которого и складывается его дальнейшее взаимодействие с другими людьми.

Е. Т. Соколова, выделяя несколько стилей воспитания (сотрудничество, изоляция, соперничество, псевдосотрудничество), считает, что партнеры при реализации того или иного стиля получают «психологические выгоды», и рассматривает два варианта отношений, существующих между матерью и ребенком: 1) доминирование матери – мать отклоняет предложения ребенка, а ребенок поддерживает предложения матери, демонстрируя покорность и/или действуя за спиной и под защитой матери; 2) доминирование ребенка – мать соглашается с ребенком, чтобы обосновать его слабость, тревогу за него или чтобы принять позицию «жертвы». Очевидно, что для ребенка очень ценными являются эмоционально положительные, доверительные отношения с матерью.

В целом исследования значимости материнского влияния позволяют сделать вывод о том, что чувство эмоционального комфорта ребенка служит показателем его оптимального состояния в системе «Я – Мир» и является необходимым условием его развития. Оно продуцируется положительным эмоциональным отношением матери, активно проявляемым в процессе взаимодействия с ребенком. Нарушение аффективного согласования в диаде «мать – дитя» ведет к тотальному искажению психического развития ребенка.

Следует отметить, что о значении отца в судьбе человека в психологической литературе написано немного, хотя вопрос о роли отца является не менее актуальным и практически значимым для анализа системы и закономерностей развития отношений детей и родителей. В частности, замечено, что теплые от-

ношения с отцом не менее ценны для ребенка. Так, по данным немногочисленных литературных источников, отец является первым внешним объектом для ребенка с момента рождения и играет роль модели при ранней идентификации [4]. Лишь сравнительно недавно учеными были предприняты прямые исследования непосредственно диады «отец – ребенок». Обнаружено, что именно отцы поощряют процесс отделения (автономизации) ребенка от матери, ускоряя тем самым процесс социализации. Отсутствие отца в семье или невыполнение им своих обязанностей приводит к развитию у ребенка психопатологии.

Э. Берн отмечает, что «ребенок, воспитанный в присутствии нежного мужчины, в зрелом возрасте будет обращаться с людьми лучше, чем ребенок, выросший без отца». По мнению З. Матейчека (1992), роль отца представляет собой определенный пример поведения, источник уверенности и авторитета. Ребенок, растущий без отцовского авторитета, как правило, недисциплинирован, асоциален, агрессивен в отношении взрослых и детей. Однако анализ литературных источников по проблеме межличностных семейных отношений показывает, что почти все имеющиеся в психологической науке стили, способы и типы родительского отношения к ребенку являются следствием деструкции семьи по одному типу: отсутствие какой бы то ни было организующей функции мужчины-отца в структуре семейных отношений и замыкание всей системы психологических связей на ребенке.

В рамках психоаналитического направления в основном изучается роль отца в психосексуальном развитии ребенка. Отец здесь рассматривается в качестве ключевой фигуры в жизни ребенка дошкольного возраста. З. Фрейд (2002) выделял следующие аспекты взаимоотношений отца и ребенка: а) отец как воплощение силы, как объект восхищения и любви; б) отец как объект реализации потребности в безопасности и защите; в) отец как авторитет, который наказывает за проступки и, таким образом, регулирует поведение, а в дальнейшем и моральные установки человека.

Взаимоотношения с отцом влияют, в первую очередь, на формирование полоролевой идентичности ребенка. В частности,

отношения отца значительно усиливают позитивное восприятие, усвоение мужского поведения и формирование адекватной пололевой идентичности сына. Взаимоотношения девочки с отцом оказывают влияние на ее дальнейшие гетеросексуальные контакты, являясь прототипом этих взаимоотношений. Теплые и приносящие удовлетворение отношения дочери с отцом помогают девочке гордиться своей женственностью, способствуют принятию себя в качестве женщины. Кроме того, отец может влиять и на жизненные приоритеты дочери (например на приоритеты в семейной жизни или ориентации на карьеру).

Ж. Herzog обнаружил, что отсутствие отца во время первых полутора лет жизни содействует поведенческим и аффективным расстройствам, которые сразу отчетливо могут быть и не распознаны [цит. по 4]. Именно отец помогает младенцу развивать способность модулировать агрессию и затем (когда малыш начинает ходить) разрешать возникающие в этот период конфликты. Отец является наименее эмоционально «заряженной» фигурой, поэтому он органично выполняет роль посредника между матерью и малышом. Это особенно актуально в моменты неизбежной фрустрации со стороны матери. Именно отец в период разочарования осуществляет дополнительную эмоциональную «дозаправку» ребенка. Немаловажен и тот факт, что уже в возрасте восемнадцати месяцев у малыша явно проявляются ранние признаки идентификации с отцовскими моделями поведения [10].

Были зафиксированы отличия в том, как отцы и матери играют со своими младенцами и как они держат на руках мальчиков и девочек. S. Kramer, S. Akhtar отметили, что отцы склонны играть со своими младенцами более активно. Ученые прокомментировали этот факт следующим образом: стимулирующее воздействие со стороны отца «физической удали» дает возможность начинающему ходить малышу возможность большего осознания своего «телесного Я» [цит. по 8].

К. Pruett сосредоточил свое внимание на семьях, где мать работала, а отец воспитывал детей. Он обнаружил, что в стрессовых ситуациях дети были склонны вначале обращаться за помощью к своим отцам. Этот факт свидетельствует о том, что имен-

но отцы являлись для этих детей главной референтной фигурой. Несмотря на то что основным, воспитывающим ребенка лицом был мужчина, у исследуемых детей не зафиксированы затруднения ни в родовой идентичности, ни в роли полов [цит. по 4].

Подчеркнем, что роль, которую в детстве ребенок играет в семье, не нуждается в постоянном пересмотре или социальной интерпретации. У ребенка нет роли вне этой жизни в семье. Ребенок искренне верит, что его самовоплощение зависит от исполнения этой его роли. Он верит (доверяет), знает, что его в семье любят, уважают и заботятся о нем. Это «знание-веру» Э. Эриксон концептуализировал в понятии «базовое доверие», которое стало осью современной теории идентичности. Базовое доверие основывается на потенциальном пространстве – пространстве для ребенка, в котором он осваивает реальность жизни через свой опыт.

Т. А. Гурко (1997) полагает, что отец, кроме удовлетворения потребности в безопасности, стабильности и надежности существования, выполняет социализирующую функцию. Его любовь условна и, таким образом, дает ребенку возможность социализироваться, отец передает социально-культурные нормы, традиции и следит за их соблюдением. Быть отцом, считает автор, значит быть носителем истины, нормы в семье. Когда отец – носитель нормы, с ним связано чувство опоры, надежности и уверенности у других членов семьи. С точки зрения рассмотрения фигуры отца как транслятора социальных норм Ш. Барт и Н. Левальд считают, что именно отец становится для ребенка фигурой, обеспечивающей связь поколений. З. Матейчек (1992) отмечает, что роль отца представляет собой определенный пример поведения, источник уверенности и авторитета. Он – олицетворение дисциплины и порядка. По мнению В. Фтенакиса, взаимодействие с отцом положительно влияет на когнитивное развитие детей. Однако его исследования показали, что данное положение справедливо только для мальчиков [цит. по 3].

О. Б. Чирковой обнаружено, что отец играет наиболее важную роль в формировании у ребенка ответственности. Это происходит, отмечает она, потому что отцы придают большее значение самостоятельности, предоставляя детям отвечать за свои

действия, и с большим уважением, чем матери, относятся к проявлению детьми независимости.

В исследованиях, проведенных под руководством В. Н. Дружинина, показано, что «лишь отец способен сформировать у ребенка способности к инициативе и противостоянию групповому давлению. Чем больше ребенок привязан к матери (по сравнению с отцом), тем менее он активно может противостоять агрессии окружающих. Чем меньше ребенок привязан к отцу, тем ниже самооценка ребенка, тем меньше он придает значение духовным и социальным ценностям по сравнению с материальными и индивидуалистическими» [3, с. 118].

Таким образом, на основе опыта психологического контакта с родителями ребенок может прийти к различным внутренним позициям, отражающим то, как он воспринимает (представляет) отношение родителей к себе, как он сам относится к себе, к своим родителям, к другим людям. Отношения «ребенок – мать» не идентичны отношению «ребенок – отец» ни по своему содержанию, ни по структуре, ни по эмоциональной направленности. Отцу и матери принадлежит выполнение различных ролевых функций, особым образом влияющих на развитие ребенка. Именно *мать*:

- обеспечивает поле семейной принадлежности;
- оказывает непосредственное влияние на развитие эмоциональной сферы ребенка;
- представляет основу для отношения ребенка к людям, для его доверительного и инициативного отношения к окружающему миру;
- воспринимает ребенка как субъекта не только его потребностей, но и эмоциональных переживаний, активности;
- обеспечивает условия структуризации психики ребенка и формирования его субъективного опыта;
- способствует развитию креативности.

Роль *отца* состоит в том, что он:

- осуществляет функцию защиты, удовлетворения потребности в безопасности, стабильности и надежности существования;
- оказывает непосредственное влияние на развитие интеллектуально-познавательной сферы ребенка;

- выступает как носитель нормы, с ним связано чувство защищенности, надежности и уверенности у других членов семьи;
- играет наиболее важную роль в формировании у ребенка системы запретов и разрешений, социальной ответственности и системы ценностей;
- является фигурой, обеспечивающей связь поколений;
- пример поведения, источник уверенности и авторитета;
- олицетворение дисциплины и порядка.

Подводя краткий итог, отметим, что знание ролевых функций отца и матери позволит наиболее адекватно строить логику диагностической и коррекционной работы с целью выявления специфики и нормализации взаимоотношений между каждым из родителей с ребенком и ребенка с каждым из родителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боулби Дж. Привязанность. М.: Гардарики, 2003.
2. Винникотт Д. В. Маленькие дети и их матери. М.: Класс, 1998.
3. Дружинин В. Н. Психология семьи. М.: КСП, 1996.
4. Кляйн М., Грин Дж., Ференци Ш., Абрахам К. Воспитание детей и психоанализ. М.: Рефл-бук, 2000.
5. Павлова О. Н. Феномен «Мертвой матери» // Семейная психология и семейная терапия. – 2002. – № 2. – С.93–105.
6. Психологические проблемы современной российской семьи: в 2 ч. / под ред. В. К. Шабельникова, А. Г. Лидерса. М.: Изд-во МГУ-РГГУ, 2005.
7. Семья в психологической консультации / под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. М.: Педагогика, 1989.
8. Скиннер Р., Клииз Д. Семья и как в ней уцелеть. – М.: НФ «Класс», 1995.
9. Слободчиков В. И., Шувалов А. В. Антропологический подход к решению проблемы психологического здоровья детей // Вопросы психологии. – 2001. – № 4. – С. 91–105.
10. Тайсон Д., Тайсон Ф. Психоаналитические теории развития. Екатеринбург: Деловая книга, 1998.